

УДК 821.111-312.2

Т. В. ЖАДАНОВА

г. Харьков

tzhadanova@yahoo.com

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. С. ЛЬЮИСА

Статья посвящена обнаружению особенностей построения композиции и сюжета произведений христианского фэнтези. В качестве материала для исследования использовались цикл «Хроники Нарнии» и «Космическая трилогия» К. С. Льюиса. В результате анализа произведений выявлен их аллегорический подтекст, а также включённые в их структуру библейские мотивы, образы и параллели, использование автором мифов как важного сюжетоорганизующего начала. Важная особенность сюжета и композиции произведений К. С. Льюиса – сосредоточенность на путешествии и связь с мотивом дороги.

Ключевые слова: фэнтези, сюжет, композиция, мотив дороги, К. С. Льюис.

Выявление специфических особенностей литературы фэнтези является одним из приоритетных направлений современного литературоведения. В этой связи творчество К. С. Льюиса как основателя и наиболее яркого представителя христианского фэнтези вызывает повышенный интерес исследователей. Западная наука уже давно и плодотворно занимается изучением творческого наследия писателя (К. Килби, К. Манлоу, Э. Фуллер, П. Шекель и др.), в российском литературоведении имеются определенные наработки этой темы (А. Бушняк, С. Кошелев, А. Кураев, Н. Трауберг и др.), отечественная наука находится в преддверии открытий в данной сфере, что говорит об актуальности выбранной темы.

Цель настоящей статьи – обнаружение специфики сюжета и композиции произведений К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» и «Космическая трилогия».

Сюжетно-композиционными особенностями художественных произведений К. С. Льюиса являются, прежде всего, создание вторичных миров, каждый из которых имеет свою географию, и выработка у читателя вторичной веры на основе христианской, что соответствует одному из основных положений фэнтези, выведенных Дж. Р. Толкином в его эссе «О волшебных сказках».

По мнению Дж. Р. Толкина, образ волшебной страны может быть при наличии вторичного мира («Secondary World») и вторичной

веры («Secondary Belief») в него. Они способствуют достижению «такого воплощения мысленного образа, которое придавало бы ему внутреннюю логичность реального». Сам вторичный мир должен быть тщательно разработан. Толкин подчёркивает, что целью фэнтези не является возможность увести читателя в выдуманный мир или подменить реальность иллюзией, а правду – выдумкой. Следовательно, фэнтези-фантазия служит, по сути, для достижения тех же целей, что и волшебная сказка. Толкин прямо связывает понятия фантазии и фантастического: «...я не только знаю, но и уверен в этимологической и семантической связи фантазии с фантастикой: с образами вещей не только «не существующих в действительности», но которых невозможно вовсе найти в нашем мире» [4, 226]. Желая найти в глубине веков истинный сюжетный источник мифа или сказки, Толкин утверждает, что одним из немаловажных аспектов мифологии является именно *создание вторичных миров*. Таким образом, автор обнаруживает важные характеристики, роднящие миф, волшебную сказку и фэнтези.

Учение Платона дало К. С. Льюису понимание о вселенной как о едином целом, в котором внутреннее и внешнее, верхнее и нижнее, божественное и естественное глубоко переплетены. Так как эти промежуточные отношения являются мистическими и невидимыми, они не могут быть легко различимы. Для этого необходима вера – вторичная вера

для вторичного мира. Таким образом, К. С. Льюис создаёт параллельную вселенную, которой мы изначально должны доверять, чтобы попасть в неё. Люси и Эдмунд, Сьюзен и Питер проходят при помощи волшебства через платяной шкаф в Нарнию. Рэнсом летит из земли к Малакандре и Переландре. Царство Глубокого Волшебства К. С. Льюиса всегда находится по другую сторону реального, или обычного, мира, действительность которого зависит от готовности наблюдателя видеть его. «Нарния и есть наш мир, – полагает С. Кошелев. – По-особому увиденный, по-особому воспринятый, но – наш! В своем мире чудеса и Радость мы воспринимаем с трудом: слишком он привычен, слишком «набил оскомину», но стоит придать ему очертания Нарнии – и чудеса посыплются, как из рога изобилия. А ведь в Нарнии все как у нас, только чуть иначе, чуть лучше... Льюис постоянно подчёркивает реальность, узнаваемость и близость Нарнии... и пейзажи Нарнии – это пейзажи нашего мира» [1, 6].

Идея написания истории о четырёх детях, попавших в волшебную страну, появилась у К. С. Льюиса в 1939 г. и выкристаллизовалась в последующие десять лет. Льюис писал: «Я не совсем уверен в том, что подтолкнуло меня к мысли, что только сказка... обращённая к детям, была именно тем, что я должен был написать» [7, 37]. Писатель почувствовал, что у сказок есть уникальная способность создавать ясное представление о том, какой должна быть жизнь. Автор писал, что семь книг Нарнии начинались с увиденных картинок в его голове. Иными словами, здесь автор говорит о воображении как движущей силе создания вторичных миров. Диакон А. Кураев в статье ««Закон Божий» и «Хроники Нарнии»» писал: «Сам Клайв Стейплз Льюис писал для людей, которые имели возможность изучать «Закон Божий» в школе. С одной стороны, это знакомство с сюжетами священной истории позволяло им узнавать с полуслова аллюзии и намёки. С другой стороны, школьное знакомство с Библией было слишком навязчиво, часто потворствовало укреплению худшего вида неверия – сухой и рассудочной полуверы...» [3, 417]. Многие считали, что это произведение было попыткой писателя ознако-

мить детей с христианской верой «не вызывая в памяти интонации школьной законоучительницы. ...чтобы английскую консервативность обратить... к консерватизму евангельских ценностей» [3, 417].

«Хроники Нарнии» состоят из семи сказок. Как в Библии семь дней – это семь эпох мировой истории, так и у Льюиса вся история Нарнии – от её создания и до гибели – дана в семи сюжетах. «Впрочем, прямых заимствований из Библии в сказках Льюиса нет. Разве что в привычке называть детей «сынами Адама» и «дочерьми Евы». Создателя зовут не Ягве и не Христос – Аслан» [7, 79].

Хроники объединены одним главным героем – львом Асланом. Каждая из хроник содержит историю преобразования. Посредством каждого преобразования мы больше узнаём о великом Льве Аслане. Первая из хроник – «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» представляет собой рассказ о Воскресении Христа и является тем ядром, вокруг которого строятся все остальные. Четверо детей из нашего мира (Англия) находят свой путь в Нарнию через волшебный платяной шкаф. Реальному миру Нарнии бросают вызов в начале истории, когда только Люси входит в Нарнию. В «Племяннике чародея» Аслан, являющийся детям в облике золотого сияющего льва, творит мир. Он творит песней. К. С. Льюис представляет создание вселенной таким образом: «Далеко во тьме кто-то запел. Слов не было. Не было и мелодии. Был просто звук, невыразимо прекрасный» [3, 172]. Здесь можем провести параллели с исходным библейским стихом: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя и дерево плодovitое. И произвела земля...» (Быт. 1:11). Льюис представлял акт создания в виде красиво инструментированной симфонии. К. Г. Юнг, определяя мифологию как источник для нового и нового творения, также проводит сравнения с музыкой: «Как искусство и как материал мифология интегрирована в одном и том же феномене, подобно тому, как искусство композитора и его материал представлены в мире звуков. В музыкальном произведении присутствуют одновременно и музыкант как формирующее начало, и мир звуков как формируемый» [5, 150].

Повесть «Племянник чародея» тематически стоит первой в ряду «Хроник», так как нынешний профессор – в прошлом юный Дигори, первым побывавший в Нарнии. Именно в его доме находится волшебный шкаф, позволяющий попасть в её волшебный мир.

«Хроники Нарнии» довольно часто воспринимались как рафинированная доктрина христианства, отмечался их дидактизм, хотя они не мыслились автором как изложение когнитивных концептов, а более – как наставление и эмоциональное выражение его мыслей. В работе «Человек отменяется» К. С. Льюис утверждал важность воспитания эмоций как некое выражение моральных принципов и необходимость «привить ученику оценки и мнения пусть не осознанные, но достойные человека» [2, 380]. Здесь автор опирался на идеи Аристотеля и Платона о том, что «человеческий детёныш не может поначалу дать правильных ответов. В нём надо воспитывать радость, любовь, неприятие» [2, 79].

Вселенная «Космической трилогии» также имеет свою географию вторичного мира. Перед нами повествование о войне в небесах, разделённое на три части. Э. Фуллер проследживает генезис изображения подобной борьбы в литературе: «Конечно, идея о войне в небесах очень древняя сама по себе, уходящая корнями в Библию и проникающая в западно-европейскую литературу через произведения Данте, Мильтона и Беньяна» [6, 47].

Первая часть (первая книга трилогии «За пределы Безмолвной Планеты») – рассказ об истинном положении дел, который довелось услышать невольному космическому путешественнику. К. С. Льюис продолжает здесь традицию романов-путешествий. *Сюжет* второй книги трилогии («Переландра») посвящён в буквальном смысле слова *поединку добра и зла* на Венере, аналогичной Райскому Саду до грехопадения. Именно эта книга включает наибольшее количество евангельских параллелей и аллюзий. Образ героини сочетает в себе черты языческой богини и невинность ветхозаветной Евы до того, как та уступила искушению. Третья книга («Мерзейшая мощь») представляет собой более сложную структуру. С одной стороны, она продолжает сквозную тематику «войны в небесах», кото-

рая, однако, уже спускается на поверхность Земли. Иначе говоря, все три книги являются откликом на определенные части Библии. «За пределы Безмолвной Планеты» соотносится с рассказом о сотворении мира; «Переландра» – с повествованием о грехопадении, где представлен естественный мир планеты, и автор даёт своё видение христианских небес, а посредством изображения Нелюдя перед нами предстаёт образ Сатаны; «Мерзейшая мощь» – о противостоянии Церкви Христа и «церкви сатаны». Здесь также нашли своё наиболее полное выражение и мотивы артуровского цикла.

В изложении легенды о короле Артуре К. С. Льюис ключевой видит идею того, что Артур является не просто королём Британии, но и её хранителем на протяжении многих столетий. Второй принципиальный момент связан с образом мага Мерлина. К. С. Льюис здесь опирается на легенду о том, что Мерлин был когда-то погружён в сон, чтобы проснуться несколько столетий спустя. Двойственный образ Мерлина, одновременно наставника Артура и языческого волшебника, владеющего магическим искусством, привлёк внимание К. С. Льюиса по той же причине, по какой он уделял особое внимание античной мифологии: возможностью вложить в дохристианскую форму христианское содержание. Вся история Англии переосмысливается как противостояние двух лагерей. В этом противостоянии, однако, нет абстрактной схемы «добро – зло». По версии К. С. Льюиса, Артур был христианским королём и его функцией является охрана страны (и даже всего мира) от влияния языческой Британии. Так, образ Последней Битвы из артуровской легенды совмещён в романе с христианским мотивом Страшного Суда, творимым над одним погрязшим в грехах английским городком.

Ещё одна не менее важная особенность сюжета произведений К. С. Льюиса – концентрированность на путешествии и закономерная связь с мотивом дороги. Данный мотив сравнительно легко может перетекать в *метафору дороги*, трактуемую как жизненный путь, путь души, то приближающий к Богу, то удаляющий от него (в зависимости от ошибок, падений героя, от событий, встречаю-

щихся на его реальном пути). В первых двух частях «Космической трилогии» автор моделирует ситуацию, где повествователь выступает посредником между героем и читателем, излагая рассказ о путешествии друга. Кроме того, указание на ведение путевых заметок роднит «Космическую трилогию» с романами-путешествиями.

Анализ сюжета и композиции «Хроник Нарнии» и «Космической трилогии» позволил сделать следующие выводы: 1. Обоим произведениям свойственны не только аллегорический подтекст и связанность сюжетными, образными, мотивными параллелями с Библией, но и авторские интерпретации христианской мифологии, при этом мифы приобретают сюжетоорганизующее начало. 2. В «Хрониках Нарнии» и «Космической трилогии» присутствует обязательное для фэнтези противопоставление (борьба) добра и зла. Местом их поединка становится вся христианская и языческая мифологии, которые не только не противопоставлены, но, напротив, дополняют друг друга. 3. Специфика сюжетно-композиционного построения произведений К. С. Льюиса заключается в сосредоточенности на путешествии, связанного с мотивом дороги, переходящим в метафору

дороги, трактуемой как путь души, жизненный путь, приближающий или отдаляющий героя от Бога.

В перспективные планы автора статьи входит продолжение исследований фэнтезийной литературы.

Список использованных источников

1. Кошелев С. Л. К. С. Льюис и его «Страна чудес» / С. Л. Кошелев // Льюис К. С. Хроники Нарнии / К. С. Льюис. — М.: СП Космополис, 1991. — С. 3—12.
2. Льюис К. С. За пределы безмолвной планеты. Переландра. Человек отменяется: собр. соч.: в 8 т. / К. С. Льюис; пер. с англ. Н. Трауберг и др. — М.: Фонд о. Александра Меня; СПб.: Библия для всех, 2004. — Т. 3. — 416 с.
3. Льюис К. С. Серебряное кресло. Племянник чародея. Последняя битва. Письма детям. Статьи о Нарнии: собр. соч. в 8 т. / К. С. Льюис; пер. с англ. Н. Трауберг и др. — М.: Фонд о. Александра Меня; СПб.: Библия для всех, 2004. — Т. 6. — 432 с.
4. Толкин Дж. Р. Р. О волшебных сказках / Дж. Р. Р. Толкин // Лист работы Мелкина и другие волшебные сказки. — М.: РИФ, 1991. — С. 225—247.
5. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / Карл Густав Юнг; пер. с нем. А. А. Спектор. — Минск: Харвест, 2004. — 400 с.
6. Fantasists on Fantasy: A Collection of Critical Reflections / ed. by B. Robert H., K. J. Zahorski. — N. Y.: Avon, 1984. — 287 p.
7. Lewis C. S. «Unreal Estates» Of Other Worlds Essays and Stories / Clive Staples Lewis; ed. W. Hooper. — San Diego: Harcourt Inc., 1994. — 250 p.

T. ZHADANOVA
Kharkiv

PLOT AND COMPOSITIONAL ORIGINALITY OF C. S. LEWIS'S WORKS

The article deals with the identification of the features of composition and the plot works of Christian fantasy. The material used for the study is series «The Chronicles of Narnia» and «The Space Trilogy» by C. S. Lewis. The analysis of these works has been identified their allegorical overtones and included in their structure biblical motifs, images and parallels, as well as the use of myths as an important part of the works plot. An important feature of the plot and the composition of C. S. Lewis's works focused on travel and associated with the motif of the road.

Key words: fantasy, story, composition, the motive of the road, C. S. Lewis.

Т. В. ЖАДАНОВА
м. Харків

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦІЙНА СВОЄРІДНІСТЬ ТВОРІВ К. С. ЛЬЮІСА

Стаття присвячена виявленню особливостей побудови композиції і сюжету творів християнського фентезі. Як матеріал для дослідження використовувалися цикл «Хроніки Нарнії» і «Космічна трилогія» К. С. Льюїса. У результаті аналізу творів виявлені їх алегоричний підтекст, а також включені до їх структури біблійні мотиви, образи і паралелі, використання автором міфів як важливого сюжетотворчого елементу. Важлива особливість сюжету і композиції творів К. С. Льюїса – зосередженість на подорожі і зв'язок із мотивом дороги.

Ключові слова: фентезі, сюжет, композиція, мотив дороги, К. С. Льюїс.

Стаття надійшла до редколегії 12.10.2015